

УДК 343.236.3

О НОРМАТИВНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ON THE NORMATIVE DETERMINATION OF THE COMPLETED CRIME

©Солдаткина Р. Н.

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
г. Саранск, Россия, regina.soldat@mail.ru

©Soldatkina R.

Ogarev National Research Mordovian State University
Saransk, Russia, regina.soldat@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема стадийности совершения преступления, исследуется правовая природа окончанных и неоконченных преступлений. Также поднимается вопрос о составе преступлений данных видов, основании возникновения уголовной ответственности. Анализируются материалы судебной практики. В заключении работы предлагаются собственные варианты разрешения поставленной проблемы.

Abstract. The article deals with the problem of the staginess of the crime, the legal nature of the completed and unfinished crimes is investigated. Also raised is the issue of the composition of crimes of these types, the basis for the emergence of criminal liability. The materials of judicial practice are analyzed. In the conclusion of the work, we propose our own solutions to solve the problem.

Ключевые слова: стадии, оконченное преступление, неоконченное преступление, состав преступления, основание, уголовная ответственность, приготовление, покушение.

Keywords: stages, completed crime, unfinished crime, the composition of the crime, the grounds, criminal responsibility, preparation, attempt.

Проблема стадийности совершения преступлений, а вместе с ней проблема выделения окончанной и неоконченной преступной деятельности, уже несколько столетий относятся к наиболее дискуссионным и противоречивым в уголовно-правовых науках. Сложная правовая природа названных понятий уже исходит из того, что законодатель в Уголовном Кодексе Российской Федерации 1996 года закрепляет главу 6 «Неоконченное преступление», подразделяя, в свою очередь, такое преступление на два вида — приготовление и покушение, а в доктрине уголовно-правовых наук в основном рассматривают приготовление и покушение как стадии совершения преступления, наряду с третьей стадией — оконченное преступление. Для того, чтобы разрешить возникшее противоречие, а также некоторые другие, которые возникнут у нас по ходу рассмотрения данной проблематики, следует обратиться непосредственно к уголовному законодательству.

Что же мы видим в нем? Глава 6 УК РФ с наименованием «Неоконченное преступление» в части первой статьи 29 УК РФ, то есть в самом своем начале, содержит определение оконченного преступления, что по сути не может не быть правотворческой

ошибкой. Получается, что содержание главы 6 УК РФ шире, чем ее наименование. Но основное противоречие заключается далеко не в этом, а в самой формулировке ч. 1 ст. 29 УК РФ. Так, в соответствии с нормативным определением «преступление считается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» [1]. При должном ее толковании, мы увидим, что данная дефиниция во многом созвучна со ст. 8 УК РФ, которая говорит об основании уголовной ответственности: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» [1]. Следовательно, можно прийти к выводу, что оконченным преступлением, как и основанием уголовной ответственности, является совершение деяния, квалифицируемого по статьям Особенной части УК РФ, в каждой из которых содержится весь набор признаков состава преступления, хотя и в основном, признаков объективной стороны. Возникает вопрос: целесообразно ли вообще выделение понятия «оконченное преступление», по крайней мере, в существующей ныне формулировке? Попробуем разобраться.

И так, для квалификации любого преступного действия (бездействия) необходимо определить момент его завершения. Установлено, что он зависит от конструкции объективной стороны состава преступления, то есть от того, описал ли законодатель в определенной статье Особенной части УК РФ наступление конкретных последствий (материальный состав) или нет (формальный состав). Здесь же возникает следующий дискуссионный вопрос. Если мы говорим об оконченном преступлении как о деянии, в котором можно обнаружить все признаки состава преступления: признаки объекта, объективной стороны, признаки субъекта, субъективной стороны, то что же тогда происходит с действием (бездействием) в неоконченных преступлениях — покушении и приготовлении? Напомним, что нормативные определения названных понятий находятся в ст. 30 УК РФ. Вариантов развития дискуссии по представленному вопросу может быть несколько. Так, например, можно предположить, что в неоконченных преступлениях или, говоря доктринальным языком, на стадиях приготовления к преступлению и покушения на преступление, содержится не весь набор признаков состава преступления. Тогда возникает следующий вопрос, связанный с уже упомянутой ст. 8 УК РФ, что же считать основание привлечения к уголовной ответственности при таком подходе? К тому же, исходя из положений уголовного законодательства, а также данных уголовной статистики и судебной практики, мы знаем, что за приготовление к преступлению и покушение на преступление наступает уголовная ответственность и назначается наказание, за исключение приготовления к преступлениям категорий небольшой и средней тяжести (ч. 2. ст. 30 УК РФ) [1]. По нашему мнению, ответом на прозвучавший вопрос будет нечто иное, как второй наиболее правильный вариант развития дискуссии: в каждом неоконченном преступлении имеется состав неоконченного преступления, а именно состав приготовления к преступлению или состав покушения на преступление. Но надо сказать, что таковые составы неоконченных преступлений отличаются от составов оконченных преступлений, а равно составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, прежде всего, неполнотой реализации преступного умысла виновного. Важным является тот факт, что виновному не удалось реализовать свой умысел, то есть довести до конца субъективную сторону, по независящим от него обстоятельствам. Таким образом, если в любом оконченном преступлении умысел считается реализованным на все сто процентов, то есть, в нем полностью отражаются признаки объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны, то в покушении на преступление наблюдается меньшая степень его реализации, а в приготовлении к преступлению соответственно еще меньшая.

В связи с недопониманием законодательных дефиниций нередко происходят проблемы в практической деятельности. При отсутствии указания на субъективную направленность деяния и степень реализации умысла, правоприменитель может провести недостаточную квалификацию преступления либо, наоборот, провести его излишнюю квалификацию.

Этому пример можно привести из судебной практики Серышевского районного суда Амурской области. Так, подсудимый И., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений, высказал угрозу: «Я тебя убью» и подошел к потерпевшей О., после чего со значительной силой пальцами рук надавил на шею О., таким образом, удушая ее. Затем И. увидев, что О. оказывает ему сопротивление, с целью подавления воли потерпевшей к сопротивлению, со значительной силой надавил коленом ноги на грудь О., после чего нанес ей со значительной силой не менее 1 удара кулаком в голову. О., воспринимая реальную угрозу, вырвалась и попыталась выбежать из комнаты. В этот момент И. сорвал находившуюся в комнате металлическую проволоку, на которой висели шторы, один конец металлической проволоки привязал к вешалке, прибитой к стене у выхода из комнаты, среднюю часть металлической проволоки обмотал вокруг шеи О., повалил ее на кровать и, взяв в руки второй конец металлической проволоки, стал со значительной силой тянуть за него, таким образом, удушая О. И., будучи уверенным, что довел свой преступный умысел до конца, то есть убил О., вышел из комнаты, закрыв входную дверь на замок, скрылся с места преступления. Но как оказалось, О., защищаясь и оказывая сопротивление, прикрыла своими руками шею от удушения проволокой, а затем, освободившись от петли, потеряла сознание, но в итоге осталась в живых [2].

Исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 29 УК РФ, деяния И. можно квалифицировать по ч. 1 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, то есть, оконченное преступление, но суд принял иное решение: действия подсудимого были квалифицированы как покушение на убийство, так как его умысел был прямо направлен на убийство, но преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, а именно в связи с активным сопротивлением пострадавшей.

Еще одним аргументом в пользу того, что вопрос о дифференциации преступлений на оконченные и неоконченные остро стоит на практике и ч. 1 ст. 29 УК РФ является одним из оснований этому, является наличие большого числа постановлений Пленума Верховного суда РФ. В них установлено, в каких случаях деяние следует квалифицировать как покушение на преступление, а также даны разъяснения о времени, моменте окончания преступления. Так, например, имеются Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09. 07. 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04. 12. 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27. 12. 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28. 04. 1994 г. №2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18. 10. 2012 г. №21 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» и т. д.

Пришло время определиться с тем, как решить все поставленные в ходе работы вопросы и проблемы. Думаем, все согласны с тем, что формулировку и место ч. 1 ст. 29 УК РФ нельзя считать удачными. И так, еще раз: выделение понятия «оконченное преступление» в действующей редакции главы 6 УК РФ нецелесообразно. На наш взгляд, можно предложить следующий вариант решения этой проблемы: 1) законодательную дефиницию оконченного преступления следует исключить из главы 6 УК РФ на том

основании, что существует ст. 8 УК РФ, которая уже содержит аналогичное положение, при этом, не расширяя границы главы «Неоконченное преступление», а также все статьи Особенной части УК РФ подпадают под ее содержание; 2) ст. 8 УК РФ необходимо дополнить положением об основании уголовной ответственности приготовления к преступлению (совершение деяния, содержащего признаки состава приготовления к преступлению) и покушения на преступление (совершение деяния, содержащего признаки состава покушения на преступление).

Источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Режим доступа: [<http://www.pravo.gov.ru>].
2. Дело № 1-83/2012 // Архив Серышевского районного суда Амурской области.

*Работа поступила
в редакцию 22.08.2017 г.*

*Принята к публикации
24.08.2017 г.*

Ссылка для цитирования:

Солдаткина Р. Н. О нормативном определении оконченного преступления // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №9 (21). С. 159-162. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/soldatkina-r> (дата обращения 15.09.2017).

Cite as (APA):

Soldatkina, R. (2017). On the normative determination of the completed crime. *Bulletin of Science and Practice*, (9), 159-162